

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №4, Том 12 / 2021, No 4, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/35FLSK421.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Некрасова, Е. Ю. Стратегичность педагогического дискурса преподавателя русского языка как иностранного / Е. Ю. Некрасова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/35FLSK421.pdf>

For citation:

Nekrasova E.Yu. The strategic nature of the pedagogical discourse of the teacher of Russian as a foreign language. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 4(12): 35FLSK421. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/35FLSK421.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Некрасова Елена Юрьевна

ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Москва, Россия

Преподаватель

E-mail: nekrasova.helen23@gmail.com

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1008503

Стратегичность педагогического дискурса преподавателя русского языка как иностранного

Аннотация. В статье представлено обоснование стратегичности как основного признака педагогического дискурса преподавателя русского языка как иностранного, являющегося участником межкультурной коммуникации, изучение которой получило свое распространение в последние десятилетия. Конец XX — начало XXI вв. характеризуется развитием антропоцентризма, обусловившего интерес к коммуникации как к доминирующему процессу в социуме, в связи с чем были выделены такие понятия, как коммуникативная компетенция, дискурс, коммуникативная стратегия, речевая тактика и др. В результате усиления глобализации межкультурных связей и технологизации каналов связи в современном мире наблюдается повышение интереса к русской культуре, к изучению и преподаванию русского языка как иностранного, укреплению его статуса в мире. Адекватное понимание языковой картины мира той или иной нации определяет эффективность межкультурной коммуникации и специфику дискурсивных особенностей речи преподавателя РКИ, влияющих на его педагогическую деятельность. Автор статьи описывает педагогический дискурс как один из типов институционального дискурса посредством анализа коммуникативных стратегий (лингвокультурологической в качестве основной и вспомогательных: объясняющей, оценивающей, контролирующей, организующей, содействующей) и речевых тактик (этикетной, объяснительной, директивной, контролирующей речевых тактик, речевой тактики рефлексии, повтора, создания позитивного эмоционального фона) преподавателя русского языка как иностранного, задачей которого, помимо осуществления обучающей деятельности, является помощь в адаптации, аккультурации и инкультурации иностранных студентов посредством их погружения в русское социокультурное пространство. Теоретические положения статьи позволяют доказать ведущую роль стратегичности коммуникации преподавателя-русиста, выраженной в лексической, морфологической, синтаксической упрощенности речи; фонетической приспособляемости речевого высказывания; отборе языковых и речевых средств в соответствии с уровнем владения студентом языком и целями обучения; насыщенности языковыми и речевыми средствами, составляющими корпус прецедентных феноменов.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; межкультурная коммуникация; педагогический дискурс; коммуникативная стратегия; лингвокультурологическая коммуникативная стратегия; речевая тактика; речевая интенция; коммуникативная ситуация.

Современное глобальное общество и его культура задают ориентиры коммуникативного поведения человека, которому необходимо уметь мобильно подстраиваться под быстро меняющиеся условия мирового общения, а также учитывать традиционные, остающиеся неизменными и являющимися частью картины мира этноса стандарты культуры общения. Коммуникативная культура современной личности является одним из важнейших показателей не только сформированности конкретной личности, но и развития всего современного социума [1, с. 145].

В настоящее время мировая образовательная среда характеризуется коммуникативной направленностью обучения, которая предполагает формирование у обучающихся навыка применять изучаемый иностранный язык в реальном общении, реализовывать умение ориентироваться в коммуникативных ситуациях и эффективно использовать основные виды речевой деятельности (чтение, письмо, аудирование и говорение). Данные тенденции обусловили значимость и приоритетность коммуникативной компетенции преподавателя русского языка как иностранного (далее — РКИ) как участника межкультурного общения и педагогического дискурса.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров понимают межкультурное общение как «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [2, с. 26]. Успешность межкультурного диалога зависит от степени понимания коммуникативного сознания нации, от степени освоения языковой картины мира — «национально специфического коллективного опыта познания мира», матрицы, на основе которой формируется коммуникативное сознание носителей языка [3, с. 189]. Данный подход обусловил коммуникативную направленность методики преподавания РКИ. Так, основными задачами преподавателя РКИ являются развитие навыков самостоятельной исследовательской деятельности студентов, формирование языковой личности студента в процессе реализации педагогического дискурса.

Педагогический дискурс является программируемым типом общения, т.к. в его основе лежат «установленные правила социума и базирование на существующих ритуалах» [4]. Педагогический дискурс в сфере преподавания РКИ определяется как институционально запрограммированный и обусловленный статусно-ролевыми отношениями «преподаватель — иностранный студент» тип дискурса, целью которого является лингвосоциокультурологическая адаптация, аккультурация, инкультурация иностранных обучающихся с помощью формирования у них коммуникативной и лингвокультурологической компетенций.

Педагогический дискурс преподавателя РКИ, с нашей точки зрения, характеризуется:

- фонетической регулированностью (тембральной и интонационной выразительностью звучащей фразы);
- насыщенностью языковыми и речевыми средствами, отражающими корпус прецедентных текстов, ситуаций и культурных феноменов в целом;
- аккумуляцией специфических национальных концептов и образов русской языковой картины мира.

Данные критерии обусловлены конкретными коммуникативными ситуациями, в которых находятся участники дискурса, а также коммуникативными целями, для реализации

которых преподавателю РКИ необходимо выбрать определенную концепцию, порядок организации поведения участников общения, т. е. коммуникативную стратегию.

Профессор О.С. Иссерс отмечает, что речевая коммуникация в целом носит стратегический характер, основана на выборе оптимальных языковых ресурсов и определяет стратегию как «когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнера» [5, с. 100].

В рамках современной науки для описания коммуникативного поведения широко используются понятия «коммуникативная стратегия» и «речевая тактика», однако в лингвистике их теоретическое описание характеризуется неопределенностью, что обусловлено природой данных понятий [6, с. 87]. Исследованием коммуникативных стратегий и речевых тактик занимались зарубежные и отечественные ученые А.А. Акишина, Н.Д. Арутюнова, Т.Н. Астафурова, А.Н. Баранов, Р. Блакар, И.Н. Борисова, З.Г. Бурдина, Т.Г. Винокур, Н.Н. Германова, О.Я. Гойхман, Т.А. Дейк ван, В.В. Дементьев, В.З. Демьянков, Г.А. Золотова, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, К. Келлерман, Е.В. Ключев, М.Э. Койт, Г.Е. Крейдлин, Е.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, Т.В. Матвеева, О.В. Михайлова, Д.Н. Павлов, Ш.А. Паронян, С.Н. Плотникова, Я.Т. Рытникова, И.А. Стернин, С.А. Сухих, И.П. Тарасова, В.С. Третьякова, Н.И. Формановская, Л.П. Чахоян, А.П. Чудинов, Х.Я. Ыйм, Т.Е. Янко и др.

Анализ различных подходов к пониманию коммуникативных стратегий и речевых тактик позволил выделить четыре их основных признака.

Во-первых, стратегия и тактика связаны между собой в родовидовом отношении. Во-вторых, коммуникативные стратегии и речевые тактики являются единицами планирования речи и речевого поведения, организуют содержательную сторону коммуникации. В-третьих, они реализуют глобальный и частный коммуникативный замысел говорящего. В-четвертых, они определяют выбор языковых и речевых средств.

Коммуникативная стратегия представляет собой план, вектор, линию речевого поведения, которая характеризуется выбором речевых действий, обусловленных коммуникативной ситуацией и коммуникативной целью. Каждая коммуникативная стратегия характеризуется определенным набором речевых тактик. В свою очередь, каждая речевая тактика характеризуется конкретным речевым ходом в процессе осуществления коммуникативной стратегии, направленной на решение частной коммуникативной цели (интенции) конкретного этапа. Конкретная тактика позволяет менять ход общения.

Продолжая развивать идею логичности и системности стратегий и тактик, В.С. Третьякова отмечает, что в стратегии главное «принятое говорящим решение о последовательности речевых действий, определяющих его речевое поведение в плане выбора оптимальных средств и способов для достижения коммуникативных целей», при этом тактика — «процессуальная единица, конкретное речевое действие во взаимодействии коммуникантов» [7, с. 89, 171].

Рассматривая коммуникативную стратегию и речевые тактики как многоаспектные и детализированные компоненты речевой деятельности, многие исследователи обосновывают их значимость в контексте эффективности речевого взаимодействия. Так, М.Л. Макаров обосновывает коммуникативную стратегию как «тип поведения в конкретной ситуации диалогического общения, обусловленный и соотносимый с планом достижения глобальной и локальных целей», при этом тактика является инструментом реализации локальных целей, соответствующих отдельным этапам, фазам целого коммуникативного события [8, с. 103].

Изучением интенций как средства реализации коммуникативного процесса занимается Я.Т. Рытникова, обосновывая коммуникативную стратегию как «основную задачу,

генеральную интенцию в рамках коммуникативного процесса» и определяя роль тактики как «одну из последовательно решаемых задач в границах определенной стратегической линии» [9, с. 94]. И.Н. Борисова утверждает, что стратегия — это «способ организации речевого поведения в соответствии с замыслом, интенцией коммуникации» [10, с. 85–86].

Значительное количество исследователей представляют результаты изучения масштабности понятия «стратегия». По мнению Р. Блакара и К. Келлермана, понятие «стратегия» должно рассматриваться только в широком смысле, так как для любой коммуникации характерен выбор и структурирование языковых и речевых средств, и поэтому высказывание не может носить нейтральный характер, т. е. коммуникация подчинена определенным стратегиям и целям [11, с. 91]. Таким образом, стратегический характер коммуникативной деятельности обусловлен ситуацией и условиями коммуникации, к которым коммуниканты вынуждены адаптироваться, а также коммуникативными индивидуальными или коллективными целями, которые влияют на выбор языковых и речевых средств.

Н.И. Формановская отмечает важность логичности и соответствия речевого взаимодействия: она определяет коммуникативную стратегию как «общий замысел конечной цели общения» при обязательной «совокупности конкретных речевых ходов, соответствующих общей стратегии», рассматривая указанную совокупность как речевую тактику [12, с. 72].

Т.Е. Янко определяет коммуникативную стратегию на основе ее компонентов. По мнению исследователя, «коммуникативная стратегия говорящего состоит в выборе коммуникативных намерений, распределении квантов информации по коммуникативным составляющим и выборе порядка следования коммуникативных составляющих в предложении» [13, с. 28].

Анализируя другие подходы лингвистов к коммуникативной стратегии и речевым тактикам, нами было выявлено, что чаще всего исследователи описывают особенности типов и свойств данных понятий. Так, В.В. Дементьев противопоставляет фатические (непринужденные, без какой-либо смысловой нагрузки), при которых реализуется коммуникация ради самой коммуникации, и информативные коммуникативные стратегии, при которых коммуникация осуществляется ради сообщения информации [14, с. 160]. Данная идея заложена также в классификации коммуникативных стратегий И.Н. Борисовой, которая выделяет осознанную стратегию, т. е. основанную на достижении практических целей в «диалогах регулятивного характера, где осознанно-волевое начало преобладает», и подсознательную коммуникативную стратегию, т. е. не построенную на обдуманном плане или замысле [10, с. 87].

Г.А. Золотова отмечает, что выстраивание текста зависит от тактик и стратегий говорящего. При этом выбор стратегии отражает коммуникативный замысел коммуниканта и, таким образом, является «надтекстовой (дискурсивной) категорией» [15, с. 37], а выбор тактики отражает технологию создания текста, которая «реализуется и может быть эксплицирована лингвистическими средствами» [16, с. 82].

Т.В. Матвеева рассматривает коммуникативную стратегию в качестве «мыслительного плана общения посредством речи, направленного на достижение общей коммуникативной цели в речевом событии» и «организацию говорящим своего речевого поведения в соответствии с этим планом, а также условиями общения, ролевыми и личностными особенностями речевых партнеров, культурной традицией». Важно, что речевая тактика при этом интерпретируется как речевой акт, т. е. конкретный этап реализации коммуникативной стратегии, т. е. шаг на пути к генеральной цели говорящего [17, с. 25].

Таким образом, коммуникативные стратегии и речевые тактики позволяют говорящему организовать речь для достижения поставленной коммуникативной цели: речевая интенция

является «пусковым механизмом, активизирующим языковое сознание и направляющим это последнее на решение определенной прагматической цели» [18, с. 32].

Для проводимого исследования концептуальным является понимание коммуникативных стратегий, речевых тактик и их типология, предложенные О.С. Иссерс и В.И. Карасиком. По мнению В.И. Карасика, коммуникативная стратегия представляет собой «последовательности интенций речевых действий в типовой ситуации социализации» [19, с. 8]. О.С. Иссерс, говоря о типологии коммуникативных стратегий — «комплекса речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [5, с. 54], выделяет основные и вспомогательные стратегии [5, с. 106–107]. Основной является «наиболее значимая с точки зрения иерархии и целей» стратегия, реализуемая на определенном этапе коммуникации. К стратегиям данного типа относятся те, которые осуществляют какое-либо воздействие на когнитивном уровне, например, дискредитация, подчинение и т. п. Вспомогательные коммуникативные стратегии включают в себя прагматический (коммуникативно-ситуационные), диалоговый и риторический тип стратегий, которые позволяют эффективно организовать речевое взаимодействие говорящих и воздействие на них. Кроме того, профессор отмечает «условность и приближенность» классификации данных стратегий [5, с. 108].

Речь преподавателя РКИ отличается высокой степенью осознанной контролируемости на уровне фонетической реализации, отбора лексических и грамматических языковых средств, а также на уровне стратегической организации коммуникации.

Ведущей коммуникативной стратегией преподавателя РКИ является разработанная нами лингвокультурологическая коммуникативная стратегия как когнитивный план коммуникативной деятельности преподавателя-русиста, целью которого является формирование системы социокультурных знаний о России. Расширение языковой и социокультурной картины мира иностранца происходит посредством изучения русского языка и акцентуации на языковых и речевых средствах, аккумулирующих и репрезентирующих русские национальные концепты и культурный код.

Компонентами лингвокультурологической коммуникативной стратегии преподавателя РКИ являются:

1. Речевая интенция, или коммуникативное намерение, говорящего.
2. Коммуникативные ситуации:
 - типичные коммуникативные ситуации, характеризующиеся повторяющимися речевыми ходами и являющиеся запрограммированными, продуманными в соответствии с коммуникативными учебными целями и контролируруемыми речевыми тактиками преподавателя;
 - нетипичные коммуникативные ситуации, характеризующиеся сменяющимися речевыми ходами и возникающие естественно и стихийно, что обусловлено спонтанностью общения, сменой речевых тактик преподавателя и речевыми действиями иностранных обучающихся.
3. Основными языковыми и речевыми средствами реализации данной стратегии являются средства, содержащие информацию о национальных концептах и культурном коде русского этноса, а именно:
 - фонемы и интонемы;
 - морфемы;
 - лексические единицы, содержащие этнокультурную семантику;

- устойчивые прецедентные словосочетания и языковые афоризмы;
- тексты-носители культурологической информации;
- тексты видеоматериалов;
- невербальные средства общения.

4. Основные речевые тактики лингвокультурологической коммуникативной стратегии:

- этикетная речевая тактика;
- объяснительная речевая тактика;
- речевая тактика повтора;
- директивная речевая тактика;
- контролирующая речевая тактика;
- речевая тактика рефлексии;
- речевая тактика создания позитивного эмоционального фона.

Под речевой тактикой О.С. Иссерс понимает «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии». Такое действие определяется как коммуникативный ход или «инструмент реализации той или иной речевой тактики» [5, с. 117].

И.А. Стернин, оперируя понятием «речевой акт», предлагает следующую типологию речевых тактик: директивные речевые акты, речевые акты привлечения внимания, вступления в разговор, смены темы, завершения разговора, просьбы, обещания, благодарности, извинения, оценки, запрета, одобрения, поддержки, приветствия, а также поддержания внимания и интереса к теме разговора [20, с. 23–24].

Представленные нами речевые тактики позволяют говорящему организовать речь для достижения поставленной коммуникативной цели: речевая интенция является «пусковым механизмом, активизирующим языковое сознание и направляющим это последнее на решение определенной прагматической цели» [18, с. 32].

Так, речевая тактика повтора является неотъемлемой и необходимой частью коммуникативной деятельности преподавателя-русиста, т. к. реализует акцентирующую, фиксирующую, уточняющую, корректирующую и дополняющую функции. При условии тактико-стратегической продуманности повтор произнесенного преподавателем слова, словосочетания или предложения позволяет эффективно закрепить в сознании обучающегося необходимую лингвокультурологическую и лексико-грамматическую информацию.

Реализация директивной речевой тактики носит, с одной стороны, дидактический характер, т. к. транслирует такие речевые намерения преподавателя РКИ, как наставление, поучение, назидание, напутствие, совет, рекомендация и т. д., а также организующий характер, т. к. директивные высказывания позволяют упорядочить диалог с иностранными студентами, контролировать и направлять их коммуникативные установки.

Объяснительная речевая тактика является одной из основных и доминирующих в педагогическом дискурсе, т. к. соответствует целям и этапам обучающей деятельности и с прагматической точки зрения реализуется практически на каждом этапе обучающей коммуникативной деятельности преподавателя РКИ посредством описательных предложений и оборотов, вопросов, примеров (лексем с этнокультурной семантикой, фразеологизмов, прецедентных образов и т. д.).

Речевая тактика рефлексии характеризуется комплексностью, разноаспектностью и направленностью своего действия и обеспечивается преподавателем РКИ, управляющим данным процессом при помощи реализации речевых интенций, способных поддержать, направить, оценить. Рефлексия в обучении РКИ представляет собой не только чувственно и эмоционально переживаемый процесс осознания своей деятельности, ее результата, смысла, связанных с ней проблем и способов их решения, но и средство обучения, источник опыта и познания.

Эффективность реализации речевой тактики создания позитивного эмоционального фона преподавателем РКИ непосредственно влияет на организацию коммуникации с иностранным обучающимся в целом, т.к. исключительно в условиях психологически комфортной и доброжелательной атмосферы во время занятия возможно продуктивное усвоение студентом русского языка и успешная аккультурация в российском обществе. Позитивное эмоциональное воздействие преподавателя РКИ на иностранца формирует положительные представления о стране изучаемого языка и среду позитивного взаимодействия.

Контролирующая речевая тактика характеризуется интегративным характером, а именно комплексностью интенций преподавателя РКИ и реализацией функций диагностики, корректировки, регулирования, обучения, воспитания и стимулирования коммуникативной деятельности обучающихся. Главной целью применения данной тактики является выявление объективной информации о сформированности лингвосоциокультурных знаний и коммуникативных умениях иностранного обучающегося.

Этикетная речевая тактика лингвокультурологической коммуникативной стратегии преподавателя РКИ с прагматической точки зрения транслирует русский культурный код посредством демонстрации стилевых различий этикетных формул в разных коммуникативных ситуациях.

В качестве вспомогательных коммуникативных стратегий преподавателя РКИ выступает типология стратегий, предложенная В.И. Карасиком:

- объясняющая коммуникативная стратегия направлена на «информирование человека, сообщение ему знаний и мнений о мире»;
- оценивающая коммуникативная стратегия направлена на реализацию права учителя давать оценку обстоятельствам, лицам и достижениям обучающихся, т.к. учитель является общественно одобряемым представителем социальных норм;
- контролирующая коммуникативная стратегия направлена на «получение объективной информации об усвоении знаний, сформированности умений и навыков, осознании и принятии системы ценностей», т.е. представляет собой обратную связь о степени понимания, усвоенности материала обучающимися;
- содействующая коммуникативная стратегия направлена на «создание оптимальных условий для формирования личности человека», выражающаяся в критике (исправлении) и эмпатии (поддержке) обучающегося;
- организующая коммуникативная стратегия направлена на речевую организацию учебного процесса, выражающуюся в «этикетных ходах», «директивных ходах» и «тренировочных и игровых высказываниях» [21, с. 213–219].

Вспомогательный характер данных стратегий обусловлен целью и ценностями педагогического дискурса преподавателя РКИ, которые предполагают обучение навыкам

владения русским языком (формирование языковой и речевой компетенций), обеспечение понимания русской картины мира, культуры и формирование умения осуществлять успешную коммуникацию с носителями изучаемого языка (формирование лингвокультурологической компетенции), трансляцию культурных концептов и поведенческих стереотипов русского социума и находят свое отражение в основной коммуникативной стратегии — лингвокультурологической.

Таким образом, коммуникативная стратегия представляет собой план социального взаимодействия коммуникантов, обусловленный их речевыми намерениями в рамках определенной коммуникативной ситуации и реализуемый с помощью набора речевых тактик, которые составляют речевые действия. Стратегичность является базовой характеристикой дискурса преподавателя РКИ и обуславливает высокую степень контролируемости фонетического, лексического, грамматического и культурно-дискурсивного речевого плана; адаптированность речи к уровню владения языком студентом; аккумуляцию и трансляцию национальных концептов и образов русской языковой картины мира в ходе реализации коммуникативных стратегий, компонентами которых являются: речевые интенции; типичные и нетипичные коммуникативные ситуации, речевые тактики, языковые и речевые средства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спивак В.А. Корпоративная культура: Теория и практика. — Санкт-Петербург: Питер, 2001. — 345 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. — М.: Русский язык, 1990. — 246 с.
3. Некрасова Т.В. Особенности военного дискурса в глобальном коммуникативном пространстве / Т.В. Некрасова // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: Материалы II Международной научно-практической конференции, Омск, 20 мая 2016 года / Омский автобронетанковый инженерный институт. — Омск: ООО "Издательство Ипполитова", 2016. — С. 187–191. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28424362_42456033.pdf (дата обращения: 01.12.2021).
4. Балабанова Т.Н. Педагогический дискурс как разновидность дидактического / Т.Н. Балабанова // Гуманитарные научные исследования. — 2018. — № 11. — URL: <https://human.snauka.ru/2018/11/25260> (дата обращения: 01.12.2021).
5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 288 с.
6. Плотникова С.Н. Стратегичность и технологичность дискурса / С.Н. Плотникова // Лингвистика дискурса-2. Вестник ИГЛУ: Серия Лингвистика и МКК, Иркутск. — 2006. — № 3. — С. 82–98.
7. Третьякова В.С. Речевой конфликт и гармонизация общения. — Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 2002. — 287 с.
8. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 280 с.

9. Рытникова Я.Т. Гармония и дисгармония в открытой семейной беседе // Русская разговорная речь как явление городской культуры / под ред. Т.В. Матвеевой. — Екатеринбург: Арго, 1996. — С. 94–115 с.
10. Борисова И.Н. Категория цели и аспекты текстового анализа / И.Н. Борисова // Жанры речи: Сборник научных статей. — Саратов: Изд-во ГосУнц «Колледж». — 1999. — Вып. 2. — С. 81–96.
11. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти. Пер. с нем. Казакевич Е.Г. // Язык и моделирование социального взаимодействия. — Сб. ст. — М.: Прогресс, 1987. — С. 131–169.
12. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. — М.: Икар, 2007. — 478 с.
13. Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. — М.: Яз. славян. культуры, 2001. — 382 с.
14. Дементьев В.В. Теория речевых жанров (Коммуникативные стратегии культуры). — М.: Знак, 2010. — 600 с.
15. Салихов А.Ю. Понятие коммуникативной стратегии / А.Ю. Салиханов // Вестник науки и образования. — 2014. — № 1(1). — С. 34–38.
16. Золотова Г.А. Говорящее лицо и структура текста // Язык Система. Язык Текст. Язык — Способность. — М.: Ин-т русск. яз. РАН, 1995. — 315 с.
17. Матвеева Т.В. Как поддержать разговор: Для тех, кто хотел бы совершенствоваться. — Пермь: ТОО «ЗУУНЦ», 1995. — 37 с.
18. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. — М.: Ин-т яз-ния РАН, 1997. — 331 с.
19. Карасик В.И. Коммуникативный подход к изучению педагогического дискурса / В.И. Карасик // Русский язык за рубежом. — 2017. — № 5(264). — С. 4–8.
20. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. — Воронеж: «Гарант», 2000. — 52 с.
21. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.

Nekrasova Elena Yurevna

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

E-mail: nekrasova.helen23@gmail.com

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1008503

The strategic nature of the pedagogical discourse of the teacher of Russian as a foreign language

Abstract. The article presents the substantiation of strategicness as the main feature of the pedagogical discourse of a teacher of Russian as a foreign language, who is a participant in intercultural communication, the study of which has become widespread in recent decades. Late XX — early XXI centuries characterized by the development of anthropocentrism, which led to an interest in communication as a dominant process in society, in connection with which such concepts as communicative competence, discourse, communication strategy, speech tactics, etc. were identified. In the world, there is an increase in interest in Russian culture, in the study and teaching of Russian as a foreign language, and in the strengthening of its status in the world. An adequate understanding of the linguistic picture of the worlds of a particular nation determines the effectiveness of intercultural communication and the specifics of the discursive features of the speech of an RFL teacher, which affect his pedagogical activity. The author of the article describes pedagogical discourse as one of the types of institutional discourse through the analysis of communication strategies (linguoculturological as the main and auxiliary: explanatory, evaluating, controlling, organizing, facilitating) and speech tactics (etiquette, explanatory, directive, controlling speech tactics, speech tactics of reflection, repetition, creating a positive emotional background) of a teacher of Russian as a foreign language, whose task, in addition to carrying out educational activities, is to help in adaptation, acculturation and inculturation of foreign students through their immersion in the Russian socio-cultural space. The theoretical provisions of the article make it possible to prove the leading role of the strategic communication of a teacher in Russian, expressed in the lexical, morphological, syntactic simplification of speech; phonetic adaptability of speech utterance; selection of language and speech means in accordance with the student's level of language proficiency and learning objectives; saturation with linguistic and speech means that make up the corpus of precedent phenomena.

Keywords: Russian as a foreign language; intercultural communication; pedagogical discourse; communication strategy; linguocultural communication strategy; speech tactics; speech intention; communicative situation